

- В этой сцене постарайся сыграть естественнее, сдержаннее. Если эмоции будут слишком бурными, персонаж не сможет мыслить рационально, - режиссёр терпеливо поправлял ошибки в игре Цзян Фаньсина.

Раньше Цзян Фаньсин снимался в основном в исторических дорамах, а в кино играл нечеловеческих персонажей, поэтому, изображая обычного человека, он неизбежно допускал мелкие промахи.

Не то чтобы его игра была совсем уж плохой, но режиссёр Лю Дун был человеком ответственным, к тому же Ван Кэ и Цзян Фаньсин дружили, так что он не мог просто смотреть, как такой талантливый актёр идёт по неверному пути.

- Ты должен забыть, что играешь, - серьёзно сказал Лю Дун. - В целом ты справляешься, но нужно подкорректировать мелкие детали. Помни, твой персонаж - обычный человек, которых полно вокруг, так что и энергетику свою нужно немного приглушить.

Цзян Фаньсин кивнул, внимательно запоминая слова режиссёра. У каждого режиссёра свой стиль, а Лю Дун был из тех, кто уделяет внимание каждой мелочи. Он мог часами разбирать с актёром детали исполнения, но если видел, что человек безнадёжен, то просто махал рукой и вырезал его сцены при монтаже.

На съёмочной площадке Цзян Фаньсин многому научился и почувствовал, что его понимание актёрской игры вышло на новый уровень. По крайней мере, в следующий раз, если ему предложат роль в офисной драме, он уже не будет играть так неестественно.

Однако такое пристальное внимание режиссёра вызвало недовольство среди коллег.

- Мне тоже нужны подсказки, почему режиссёр не помогает мне? - ворчал Линь-Линь. - Он явно выделяет его.

Женщина на вторых ролях, Ли Маньфэй, услышав это, лишь закатила глаза.

Линь-Линь играл второго мужского персонажа, и по логике у них должно было быть больше совместных сцен. Но чем больше режиссёр его поправлял, тем больше Линь-Линь нервничал и переигрывал. В итоге режиссёр просто перестал обращать на него внимание. В конце концов, он не благотворительностью занимался, чтобы угождать всем.

Но Цзян Фаньсин действительно притягивал к себе взгляды. Хотя главной женской ролью была Ван Кэ, она исчезала сразу после съёмок, общаясь разве что с Цзян Фаньсином, а с остальными членами съёмочной группы почти не контактировала. Поэтому Цзян Фаньсин проводил на площадке больше времени, и даже папарацци в основном охотились за ним.

К тому же он не ходил на вечеринки, не посещал ночные клубы и вообще не развлекался, что на фоне остальных делало его таким «отличником» в классе.

Так что в съёмочной группе у Цзян Фаньсина было столько же поклонников, сколько и недоброжелателей. Многие считали, что он просто притворяется «хорошим мальчиком» - мол, разве бывают топовые актёры, которые не любят повеселиться? Наверняка он просто мастерски скрывает свою истинную натуру!

Цзян Фаньсин не обращал внимания на эти пересуды, да и если бы знал о них, ему было бы всё равно. Если бы он отказывался от возможности совершенствоваться из-за чьих-то сплетен, это было бы чистой воды расточительством.

В конце концов, он всё это делал ради своей будущей пенсии!

Но даже несмотря на все старания Цзян Фаньсина поскорее закончить съёмки, судьба решила подшутить над ним.

- Придётся приостановить работу на пару дней, так что и тебе дадим отдохнуть, - режиссёр Лю Дун вздохнул и потер виски. - Мы снимаем в старом жилом районе, а тут проверка выявила нарушения пожарной безопасности. Придётся всё исправлять, так что съёмки пока невозможны. У тебя же наверняка куча дел, можешь заняться ими.

Цзян Фаньсин не ожидал такого внезапного отпуска и растерялся. Чтобы сосредоточиться на съёмках, Шэнь Тяньцин отменил множество его проектов, и теперь, если срочно искать новую работу, это будет неудобно.

Может, просто проспять эти два дня в отеле?

От одной мысли об этом Цзян Фаньсин едва не подпрыгнул от радости. Сколько же дней он не отдыхал! Лучше даже не сообщать Шэнь Тяньцину об этих выходных - просто выспаться.

Он уже собирался предупредить Сяо Чжоу, чтобы тот тоже сохранил это в тайне, как вдруг заметил, что ассистент смотрит на него с укором и разводит руками.

- Босс, все уже знают, что съёмки приостановили из-за нарушений пожарной безопасности. Съёмочная группа готовит официальное заявление, а Шэнь-Сань уже звонил и назначил работу.

- Как так быстро?! - лицо Цзян Фаньсина исказилось. Он только решил полениться, а работа уже нашлась? И куда его теперь пошлют?

- Босс, ты сейчас на пике популярности. Если ты даже мусор мимо урны бросишь, через час это будет в трендах. Такой скандал, как приостановка съёмок, скрыть невозможно, - вздохнул Сяо Чжоу. - Времена, когда мы могли договориться и забыть, прошли.

Жизнь без возможности отлынивать - какая в ней радость? Цзян Фаньсин почувствовал, как его сердце опустело, а будущее стало мрачным.

- Но Шэнь-Сань сказал, что срочно искать проекты бессмысленно, так что займёмся делами компании.

- Какими делами? Разве у нас не всё идёт как по маслу? - равнодушно поинтересовался Цзян Фаньсин.

- Босс, ты что, забыл? Мы же недавно создали отдел по поиску талантов и наняли кучу менеджеров. Нельзя же просто так оставлять их без работы. Шэнь-Сань сказал, что раз у тебя нет других дел, можешь помочь в отборе новых артистов в качестве члена жюри.

- Что? - Цзян Фаньсина это не особо заинтересовало.

- Назначили на послеобеденное время, так что утром можно поспать подольше. Обед за счёт компании, будут куриные ножки.

- Работать на благо компании - мой долг, - с важным видом заявил Цзян Фаньсин. - Даже такой маленький человек, как я, должен вносить свой вклад.

В каком-то смысле Сяо Чжоу даже восхищался Цзян Фаньсином.

Даже став звездой, он так и не научился «качать права»? Если бы Цзян Фаньсин захотел поспать или поесть в своё удовольствие, он мог бы просто надавить на компанию – сейчас, когда он на пике популярности, ему бы пошли навстречу. Но у него, похоже, даже мысли такой не возникало. Он продолжал усердно трудиться, как обычный работяга, и его отношение к жизни оставалось неизменным.

Студия «Нянь-Нянь» сейчас была нарасхват.

Родители юных дарований, артисты, расторгнувшие контракты или собиравшиеся это сделать, абитуриенты театральных вузов и выпускники актёрских факультетов – все следили за её деятельностью.

Как только объявили о наборе, заявки посыпались одна за другой.

Даже после предварительного отбора менеджерами количество кандидатов оказалось огромным.

Те, у кого явно был потенциал стать популярными, уже давно подписали контракты. Сюда же приходили те, кто находился в подвешенном состоянии – не совсем новички, но и не звёзды. Их уровень, конечно, был выше, чем у обычных людей, но вот станут ли они популярными – большой вопрос. Тут всё зависело от чутья менеджеров.

Но многие менеджеры сами были не ахти, и среди их подопечных не было выдающихся артистов, так что на их вкус полагаться не стоило. Поэтому Шэнь Тяньцин решил лично провести отбор, а заодно прихватил с собой Цзян Фаньсина.

Когда кандидаты узнали, что во втором туре их будут оценивать Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин, их энтузиазм возрос.

Это же одна из самых влиятельных пар в индустрии! Если они заинтересуются тобой, то даже если не станешь суперзвездой, хотя бы на короткометражку точно попадёшь.

Цзян Фаньсин сладко проспал до обеда, потом умылся и явился на место – гримироваться он не стал, ограничившись маской.

Шэнь Тяньцин, увидев его в таком виде, ничего не сказал.

- Во время собеседования будь как можно придирчивее. У нас нет ограничений по количеству – если человек не подходит, не будем тратить его время, а если талантлив – возьмём.

- Угу, я буду злым экзаменатором, – Цзян Фаньсин лениво потянулся. – Буду придираться к каждой мелочи.

Шэнь Тяньцин усмехнулся.

- Сам увидишь.

По-настоящему талантливых людей мало. Сейчас даже на второстепенные роли в сериалах сложно найти симпатичных актёров, так что вряд ли среди этих кандидатов окажутся жемчужины.

По грубым подсчётам, если найдутся три более-менее стоящих – уже хорошо.

Ну, по крайней мере, один точно будет.

Е Цзикай тоже участвовал в отборе. Хотя место для него уже было зарезервировано, он хотел попробовать свои силы и подал заявку.

Нечестно? Возможно. Но Е Цзикай точно не провалится – у него яркая внешность, подходящая для айдолов. Если Чэнь Кэлэ возьмёт его под крыло, может, и выстрелит.

Цзян Фаньсин, Шэнь Тяньцин и ещё несколько менеджеров приступили к отбору.

Сидевшие за столом члены жюри получили резюме кандидатов, после чего начали вызывать их по номерам для краткого представления и небольшого испытания.

Кстати, грим им запретили – оценивали только природные данные. Снаружи дежурили люди, следя, чтобы все тщательно умылись, иначе можно было ошибиться – современный макияж творит чудеса.

Первым вышел юный актёр, десяти лет, в сопровождении матери.

В резюме говорилось, что он снялся уже в десятках сериалов, играя слуг главных героев, детей второстепенных персонажей и друзей главных героев в детстве. Но вот роль главного героя в детстве ему так и не досталась.

Его мать объяснила, что у них нет связей, поэтому такие роли им не предлагают. Но когда мальчик поднял голову, Цзян Фаньсин сразу понял, почему его не берут.

Слишком заурядная внешность!

Мальчик был худеньким, но черты лица у него были совершенно невыразительными. К тому же он говорил неестественно, как маленький старичок, а в пробной сцене показал посредственную игру.

Мать, однако, расхваливала его как могла: мол, и умный, и способный, а ещё у него аккаунт в Douyin с десятью тысячами подписчиков.

Цзян Фаньсин вежливо посоветовал:

- Уважаемая, пусть лучше учится. Возможно, в будущем он сможет играть в серьёзных драмах. Но наша компания сейчас ориентирована на дорамы про любовь, так что, простите.

Юные актёры либо должны быть красивыми, либо талантливыми. Если нет ни того, ни другого – какой в них смысл?

- Но он же действительно хорошо играет!

- Честно говоря, не очень, – прямо ответил Шэнь Тяньцин. – Пусть сначала подучится. Конкуренция среди юных актёров ещё жёстче.

Разозлённая мать утатила сына, обзвав их высокомерными снобами.

Второй кандидаткой была модель, желавшая стать актрисой. У неё была интересная, «киношная» внешность, что заинтересовало Цзян Фаньсина и Шэнь Тяньцина. Но когда она начала играть, они пожалели, что вообще на это смотрели.

Деревянная игра – это ещё куда ни шло, но эта девушка корчила такие рожи и размахивала руками, что казалось, будто она только что сбежала из психушки.

Самое забавное, что она была уверена в себе на все сто и заявила, что станет новой звездой компании. Цзян Фаньсин даже не стал спорить – просто показал ей запись её выступления.

– Ты уверена, что играешь не пациентку психиатрической лечебницы?

Модель покраснела.

– Я просто не училась актёрскому мастерству! Если пройду курсы, всё будет идеально!

– Твоя внешность действительно неплоха, мы подумаем, – Шэнь Тяньцин не стал давать категоричного отказа – вдруг следующий кандидат окажется ещё хуже. – Но тебе нужно поработать над осанкой. Нельзя всё время держать спину как палка.

Если она не исправится – актрисой ей не быть!

Разве можно играть, не сгибая спины? Персонажи бывают разными, и осанка должна им соответствовать.

Третья кандидатка оказалась ещё хуже первых двух. Её лицо было настолько «улучшено» косметологами, что это мешало нормальной мимике, а главное – выглядело откровенно некрасиво. Делать пластику – не преступление, но если результат ужасен – это уже грех.

Если бы она хорошо играла, мелкие недостатки можно было бы подправить. Но если лицо уже испорчено – что с ним делать?

Цзян Фаньсин вдруг понял, почему ему когда-то предлагали столько контрактов. На фоне этих людей он действительно выглядел журавлём среди кур.

<http://bllate.org/book/14685/1310048>